Глава 716: Загробный мир (Часть I)

(Прим.пер. Китайский термин для Загробного мира/Ада - □□, дословно переводится, как ‘подземная тюрьма’)

У Чэнь Чаншэна было множество причин убить Чжоу Туна. Самой важной из этих причин было то, что переворот Мавзолея Книг фактически начался с его последней попытки убить Чжоу Туна.

Когда он вошел в этот внутренний двор в последний раз, это было началом изменения в истории, источником всей жизни и смерти. Сейчас Божественная Императрица Тяньхай была мертва, многие другие люди погибли, а реки истории потекла с большим изгибом. Но Чжоу Туну все еще хорошо жилось, даже лучше, чем раньше. Чэнь Чаншэн чувствовал, что он был обязан завершить это дело.

Хоть он и не знал, где сейчас был Чжоу Тун.

В это время он и Сяо Дэ одновременно опустили головы, глядя на остатки снега на земле во внутреннем дворике.

Снег немного дрожал, как будто из глубин земли исходила какая-то слабая вибрация.

Несколько офицеров Департамента для Очищения Чиновников переглянулись с лицами недоумения. Шок в их глазах быстро превратился в решительность, и служащие крепко сжали свои мечи и повернулись к Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн не смотрел на них. Его глаза оставались сосредоточены на снегу.

Вдруг около десятка проблесков мечей осветило внутренний двор, атакуя землю.

Снег начал бешено танцевать от стремительного и свирепого намерения меча. Плитка вмиг была расколота, и черная земля подлетела вверх. За мгновение в земле была выкопана дыра глубиной в полметра.

Эти служащие яростно заревели, каждый из них демонстрировал свою сильнейшую технику меча, пытаясь вынудить Чэнь Чаншэна прекратить.

Сяо Дэ смутно догадывался, что происходит, и жестокий свет в его глазах стал ярче, а два его кулака обрушились, подобно горам, на несколько сотен мечей в воздухе.

.....

.....

В этом внутреннем дворе однажды были яблони, но они были уничтожены Чэнь Чаншэном. Позже сюда переместили новую яблоню-китайку, практически идентичную старой. Даже хладнокровные и безжалостные служащие Департамента для Очищения Чиновников, у которых не было интереса к объектам красоты, цокали языками при чуде такого зрелища. Конечно же, эта яблоня тоже была уничтожена, и снова от рук Чэнь Чаншэна.

Департамент для Очищения Чиновников потратил большие усилия, чтобы найти практически идентичное дерево. Также потребовалось долгое время, чтобы вырыть ту дыру у стены во дворе. Даже была одна осенняя ночь, когда дождь превратил эту дыру в маленький пруд, но

вода перед утром погрузилась в землю и исчезла без следа.

Департамент для Очищения Чиновников был расположен в аллее Северного Военного Департамента, и люди также называли его Тюрьмой Чжоу. Однако, мало кто знал, что настоящая Тюрьма Чжоу была в пятидесяти метрах под дырой для дерева, это была мрачная подземная пещера, сформированная из пяти тюремных камер. Вокруг ее каменных стен была утрамбованная земля и скалистые осколки камня. Также там были бесчисленные защитные массивы.

Это место, похороненное глубоко в земле и защищаемое слоями массивов, было хорошо скрытым местом, и ни один посторонний никогда не входил в нее ранее. Это было невероятно стойкое место - будь это радуга бесчисленных мечей или свирепое намерение клинка первого нападения Чэнь Чаншэна на Тюрьму Чжоу, или намерения мечей, пересекающие воздух прямо сейчас, это место ни капли не было затронуто, даже в малейшей степени.

В глубинах этих тюремных камер мрачная лампа освещала маленький столик в комнате.

На столе была тарелка с арахисом, две чаши вина, и две пары палочек для еды.

На восточной стороне стола сидел мужчина средних лет высокого и крепкого телосложения. Хотя его тюремная форма была покрыта почерневшей кровью, его волосы беспорядочно лежали на его плечах, и у него даже отсутствовала рука, было невозможно скрыть его героическую и солдатскую ауру. Это был Божественный Генерал Сюэ Хэ, которого схватили и доставили в столицу несколько дней назад. Напротив него сидел другой мужчина средних лет. Этот человек не был одет в официальное одеяние. На нем был обычный набор тканевой одежды. У него была стройная фигура, глубокие щеки, бледное лицо, глубокие и умиротворенные глаза. Он выглядел, как призрак.

Многие люди погибли в Тюрьме Чжоу, но не было известно, была ли она населена призраками. Даже если была, они, вероятно, давным-давно были истерзаны до неописуемого страдания этим человеком и реинкарнировали.

Он был хозяином Тюрьмы Чжоу, и даже призраки боялись его в этом месте.

Поразительный меч, который ранее пронзил его иллюзию в кресле, пронзил только его багровую мантию. С того момента Чэнь Чаншэн и многие другие люди угадывали, где он прятался. Многие люди думали, что он скрывался в Имперском Дворце, тогда как другие верили, что он уже потерял рассудок и покинул столицу.

Никто не мог представить, что он остался прямо здесь, прямо в этом внутреннем дворе. Он был просто очень глубоко под ним.

Если выразить это по-другому, он и Чэнь Чаншэн всегда были отделены всего пятьюдесятью метрами.

Его вовсе не беспокоил этот факт. Он спокойно ел арахис и пил вино, как будто у дождя мечей над ним не было отношения к нему, насколько бы свирепыми они не были.

Сюэ Хэ посмотрел ему в глаза и сказал: «Ты боишься».

Он был Божественным Генералом, который был достаточно известен в Великой Чжоу, так как был младшим братом Сюэ Синчуаня, но это не означало, что он не был способным. На полях боя на севере он вел своих солдат против волчьей кавалерии демонов в конфликте,

продолжающимся несколько десятилетий. У него было глубокое понимание смерти и страха.

Когда люди были сильно напуганы, чаще всего они настаивали на том, чтобы остаться в местах, с которыми были лучше всего знакомы, даже если это был не самый мудрый выбор. Решение Чжоу Туна оставаться здесь вместо похода в Имперский Дворец могло заставить других вздыхать, восхищаясь его самообладанием и интеллектом, но по мнению Сюэ Хэ это было единственным доказательством, что Чжоу Тун был напуган.

Тюрьма Чжоу, скрытая глубоко под землей, была местом, с которым Чжоу Тун был больше всего знаком. Здесь он убил слишком много людей, оборотней и демонов; пытал слишком много людей, оборотней и демонов.

Чжоу Тун не отправился в Имперский Дворец из-за предчувствия в глубинах своего сердца и недоверия к тому Святому. Однако, он не мог объяснить это Сюэ Хэ. Сюэ Хэ был преступником, так что у него не было прав требовать объяснения. Более того, он не хотел, чтобы хоть кто-то обнаружил, что его преданность тому Святому была не такой стойкой, как другие представляли.

Тюрьма глубоко под землей была слишком влажной и мрачной, так что здесь было невозможно почувствовать себя удобно, даже для самого Чжоу Туна. Камера, в которой содержали Сюэ Хэ, была самой сухой, капли воды в ней падали с потолка с наибольшими интервалами, и вода не падала на этот стол или кровать из соломы.

Естественно, это считалось за особое отношение, даже если золотые иглы в теле Сюэ Хэ, которые ограничивали его культивацию, Чжоу Тун вставил лично.

«Не пытайся злить меня. Я не стану убивать тебя. В конце концов, он сказал, что мы тоже братья», - спокойно ответил Чжоу Тун.

Чжоу Тун и Сюэ Синчуань были братьями, а Сюэ Синчуань был братом Сюэ Хэ.

Только эти три брата и Мадам Сюэ знали об этом.

В прошлом Сюэ Синчуань всегда надеялся, что Сюэ Хэ и Чжоу Тун тоже станут настоящими братьями.

Сюэ Хэ недолюбливал Чжоу Туна, но он никогда не говорил об этом.

Когда он обнаружил, что Чжоу Тун лично отравил своего старшего брата до смерти, его одолело горе и негодование. Однако, он все еще смог сохранить свое самообладание, потому что никогда не относился к Чжоу Туну, как к брату. К тому же, он знал, что Чжоу Тун был таким человеком. Но когда он услышал эти слова, он не смог контролировать себя и плюнул в него слюной, смешанной с кровью.

Чжоу Тун повернулся, чтобы уклониться, но он не разворачивался.

Он сохранял эту позу, глядя на определенную точку на юго-западной стене тюремной камеры.

Он мог чувствовать, что за каменной стеной возникла мягкая, но отчетливая вибрация.

Кто-то активировал массив.

http://tl.rulate.ru/book/1222/214391